

"Не было, но теперь есть". Даже если Цинь Ланг не хочет входить в Цзянху, он уже человек в Цзянху. Как гласит старая поговорка, если есть люди, то будет и Цзянху. Если есть люди, то будет и недовольство.

"Раз мы люди Цзянху, знаешь ли ты, какой закон мы, люди Цзянху, всегда отстаиваем?" Старый яд сказал: "Вы должны знать, что ответ определенно не закон. Если все люди в Цзянху соблюдают закон, то они не являются настоящими людьми в Цзянху. В законе, за который выступают люди в Цзянху, есть только четыре слова - "

", пожалуйста, скажите. "

"Быстро - И - эн - Цю!" Старый яд говорил одно за другим: "Только слабые могут возлагать надежду на справедливость на других. Как человек из Цзянху, ты не должен делать такие глупости. В частности, ты мой ученик и не должен делать таких глупостей. "

"Старый яд, я знаю, что ты красноречивый супермен, но давай будем практичными. Поскольку ты не хочешь, чтобы я тратил время, ты должен не просто привести мне эти ошибочные причины, но и дать мне практические доказательства." "Если нет фактических доказательств, я не откажусь от этого действия, потому что это не отнимет много времени", - сказал Цинь.

"Фактическое доказательство - это Лэй Цзюньи, старый вождь луохайчуань. Он совсем нехороший человек!" Старый ядовито фыркнул: "Ты думаешь, что сможешь оправдать Луохайчуань, но ты не знаешь, что люди Йе связались с Лэй Цзюньи. Они знают, что Луохайчуань общался с людьми, и подозревают, что Луохайчуань попросит этого человека найти Лэй Цзюньи, поэтому люди Йе сначала связались с Лэй Цзюньи, и должны были достичь какого-то соглашения."

"Откуда ты все это знаешь?" Цинь Ланг удивленно посмотрел на старого яда.

"Потому что когда люди Е смотрят на Ло Хайчуаня, тебя и Ма Чжэньюна, я смотрю на самого могущественного человека Е, которого зовут Е Шицин".

"Е Шицин? Ты уверен, что он самый влиятельный человек в семье Е? "

Цинь Ланг был очень смущен, потому что думал, что самый влиятельный человек семьи Е должен быть очень известным человеком в военной и политической системе.

"Думаешь, я ошибусь?" Старый ядовито фыркнул: "Да, мало кто слышал имя Е Шицина, но вы не знаете, что он глава семьи Е и вошел в число членов военной комиссии. Поэтому на этот раз люди из семьи Е хотят немедленно переехать в Луохайчуань. "

Комиссар, кажется, что это не имеет большого престижа, но если мы добавим к этому военную комиссию, то вес будет совсем другим. К членам военной комиссии следует относиться на уровне квазигосударства, что выше, чем к руководителям провинциального и министерского уровня. Неудивительно, что Сюй Шипин не решается иметь дело с семьей Е. Боюсь, что он и сам боится семьи Е.

Среди семьи Е есть такой великий Бог, что заставляет Цинь Лана чувствовать невидимое давление. Более того, поскольку все старые яды говорили, что Лэй Цзюньи достиг каких-то договоренностей с семьей Е, поездка Цинь Лана в провинцию Юньхай - это ловушка для самого себя.

Еще больше Цинь Лана расстраивало то, что ему еще долго не удастся утихомирить

Луохайчуань.

Бедный! Даже если у Цинь Лана в руках доказательства преступления семьи Е, он не может найти место, куда их бросить. Цинь Ланг не может бежать в Чжуннаньхай один, и даже если он пойдет в Чжуннаньхай, это бесполезно. В Чжуннаньхае так много "экспертов". С первого взгляда видно, что Цинь Ланг - мастер боевых искусств. Боюсь, его контролировали до того, как он увидел лидера".

Видя молчание Цинь Лана, старый ядовитый человек сказал: "Раз ты знаешь, что это пустая трата времени, не нужно идти. Давай сойдем на следующей остановке. Что касается улики, оставьте их себе. Когда-нибудь она может пригодиться. "

Цинь Ланг растерянно кивнул, но через некоторое время вдруг твердо сказал: "Кунчэн, я все еще хочу поехать!".

"Мальчик, ты действительно глуп?" сказал старый яд, немного раздражаясь.

"

Я пошел не мстить, а убивать!" тон Цинь Лана был очень безразличным. "Если Лэй Цзюньи действительно станет собакой семьи Е, позвольте мне собрать вещи в дорогу, я убью его!"

"Убьешь его?" В глазах старого яда появилась благодарность: "Да, если он тебе не нравится, убей его! Каким бы ни был закон, добрым или злым, убей его! "

"Просто Лэй Цзюньи кажется начальником штаба. Должен ли кто-то сосредоточиться на защите? Старый яд, как ты думаешь, я смогу его убить? "

"Если ты не можешь умереть со мной, то он точно умрет".

"Старый яд, достойный моего господина".

"....."

счастлив, люблю и ненавижу - эти четыре слова звучат круто, но сделать это сложно.

Потому что для того, чтобы быть счастливым, необходимым условием является наличие силы счастья. В противном случае не только не получится сделать счастливыми благодарность и ненависть, но можно только сделать родственникам больно и врагам быстро. Вот почему только люди в Цзянху могут добиваться счастья и вражды, потому что только люди в Цзянху могут иметь мощную силу и влияние, чтобы добиться счастья и вражды.

Цинь Ланг хотел выразить свою благодарность и ненависть, поэтому он ехал на поезде более трех часов до Кунчэна, и на этот раз старый яд также сопровождал его. Хотя старый яд сказал, что будет сопровождать Цинь Лана, Цинь Ланг обнаружил, что старый яд потерялся после выхода из вагона.

Согласно первоначальному плану, Цинь Ланг позвонил Лэй Цзюньи.

Телефон зазвонил только один раз, и Лэй Цзюньи ответил на звонок.

Согласно привычному мышлению, при виде незнакомого человека многие люди на мгновение

замешкаются и примут решение, прежде чем ответить на звонок. Лэй не колебался, вероятно, потому что ждал звонка с незнакомого номера.

Цинь Ланг сделал вид, что не сомневается в Лэй Цзюньи, объяснив, что Ло Хайчуань попросил его прийти к нему, и сказал Лэй Цзюньи, что у него есть важная информация, которую Ло Хайчуань хочет передать Лэй Цзюньи.

Лэй Цзюньи оказался очень справедливым и благоговейным.

Он с воодушевлением говорил, что если он получит доказательства, то обязательно успокоит Луохайчуань и привлечет к ответственности плохих элементов. Позже, естественно, Лэй Цзюньи и Цинь Ланг договорились о месте встречи, и Лэй Цзюньи заверил Цинь Лана, что это место абсолютно безопасно.

Лэй Цзюньи решил встретиться с Цинь Ланом в западном ресторане в Куньчэне через час. Положив трубку, Цинь Ланг позвонил старому яду и рассказал ему, что сказал Лэй Цзюньи. Затем он добавил: "Похоже, что Лэй Цзюньи действительно умер!".

"Очевидно." Старый яд фыркнул: "Неужели ты думаешь, что настоящий хороший человек может пойти на свою должность! Однако, поскольку этот парень хочет вычислить тебя и, скорее всего, убьет, что ты собираешься делать? Ты же не хочешь пойти туда и доказать это сам? "

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2231978>